

Всю дорогу до академии они хранили молчание. Оказавшись у дверей общежития, Вэй Усянь, не проронив ни слова, вышел из машины и направился к своей комнате, где не был уже много дней.

Он замер перед дверью Цзян Яньли, на мгновение привел в порядок мысли и выражение лица, и вот — перед нами снова тот самый солнечный и обаятельный Вэй Усянь.

— Тук-тук.

— Шицзе, это я, А-Сянь вернулся.

Дверь отворилась со скрипом.

— Паршивец, вспомнил всё-таки дорогу домой? Где тебя носило?!

Как только дверь распахнулась, первым, что услышал Вэй Усянь, был громкий, раздраженный голос Цзян Чэня. Увидев, что это он открыл дверь, Вэй Усянь моментально сменил приветливую улыбку на хмурое выражение, бесцеремонно отодвинул того в сторону и шагнул внутрь.

— Ты чего здесь забыл? А где шицзе? Ты уже не ребенок, взрослый мужик, что ты вечно ошибаешься в женской комнате!

Цзян Чэнь вспыхнул, как пороховая бочка.

— Я в комнате своей сестры, что с того?

— Что с того? Что с того?! Ты сам-то хоть помнишь, что ты мужчина? Или, может, ты уже и не мужчина вовсе?

Вэй Усянь насмешливо оглядел Цзян Чэня, с любопытством ожидая ответа.

— Ты...

Цзян Чэнь от возмущения потерял дар речи.

В этот момент из глубины комнаты вышла Цзян Яньли.

— Ну будет вам, обоим. Не можете хоть немного посидеть спокойно? Скоро ведь уже начало соревнований, — с доброй усмешкой пристыдила их она.

— Шицзе, ты скучала по мне эти дни? А я вот так сильно по тебе скучал, — Вэй Усянь тут же подбежал к ней, схватился за руку и принялся ласково выпрашивать внимание.

— Думаю, ты просто соскучился по моему супу из свиных ребрышек с лотосом! — Цзян Яньли с любовью щелкнула его по аккуратному, чуть вздёрнутому носу.

Вэй Усянь потер нос, ничуть не смутившись тем, что его легко раскусили.

— Конечно, и по супу, и по тебе.

— Ну хорошо, хорошо, с тобой просто невозможно спорить.

Вэй Усянь радостно обнял Цзян Яньли. У дверей в этот момент стоял Цзинь Цзысюань, который пришел, чтобы вместе с Цзян Яньли отправиться на площадку для соревнований. Он как раз увидел картину, как Вэй Усянь обнимает её, а она не отстраняется и при этом весело с ним беседует. В этот миг Цзинь Цзысюань почувствовал, что совершенно не вписывается в эту гармоничную сцену, и, полный печали, молча развернулся и ушел.

В восемь сорок пять утра центральный стадион Академии Юньшэнь был переполнен: здесь собрались участники из Четырех великих академий и огромное количество зрителей. Народу было столько, что яблоку негде упасть — студенты, преподаватели, приглашенные гости. Кто-то стоял, кто-то сидел, кто-то парил в воздухе, казалось, они готовы были окружить стадион плотным кольцом.

Ровно в девять часов официально открылись Тридцать шестые обменные соревнования Четырех великих академий. С торжественной речью выступил директор Академии Юньшэнь, Лань Цижэнь.

— Тридцать шестые обменные соревнования Четырех великих академий объявляются открытыми. Позвольте огласить правила: первое — не наносить вред участникам, второе — не шуметь, третье — не...

Студенты внизу тяжело вздохнули: да уж, это было очень в духе Лань Цижэня.

Шли минуты, и студенты становились всё беспокойнее, перешептываясь друг с другом. В их голосах чувствовалось нарастающее нетерпение. Не Хуайсан был в числе недовольных.

— Господин Лань, да сколько же можно говорить? Я уже совсем обессилел от скуки!

Вэй Усянь, стоявший рядом, с готовностью закивал.

— И не говори! Вечно ходят слухи о строгих правилах Академии Юньшэнь, мол, у них там

более трех тысяч запретов. Раньше не верилось, а теперь послушай — это уже какая по счету глава правил?

Они переглянулись с таким видом, будто собрались идти на верную гибель.

— Ох!

— А теперь переходим к первому этапу соревнований: Искусству владения мечом.

Наконец-то что-то интересное! Студенты сразу приободрились и сосредоточились на сцене.

— Это искусство владения мечом будет необычным. Вам предстоит на своих мечях преодолеть путь через Академию Юньшэнь и Академию Юньмэн до самой Земли Предков Илин. Там вам нужно будет истребить сто особей злой нечисти и выбрать стофутовый камень. Срок выполнения — пять дней. Тот, кто быстрее всех вернется с камнем на центральный стадион Академии Юньшэнь, станет победителем.

Как только озвучили условия, среди студентов поднялся ропот.

— Ого, кто придумал такие правила? Это же чистое безумие!

— Точно! Как нам, обычным студентам, выжить? Сто особей злой нечисти? Я за целый год столько не убиваю, это же прямая дорога на тот свет!

<http://bllate.org/book/22357/2343527>